

Живой голос Виктора Васнецова

«Виктор Михайлович Васнецов. Письма. Дневники. Воспоминания. Суждения современников». Вступительная статья, составление и примечания Н. А. Ярославцевой. Издательство «Искусство», 1987, 496 стр. 3 руб. 10 коп.

Издательство «Искусство» в серии «Мир художника» выпустило письма, дневники, записки Виктора Михайловича Васнецова (вслед за эпистолярным наследием Венецианова, Шишкина, Сомова, Мельникова), и мы услышали живой голос художника — талантливого, умного, страстного, последовательного в своих убеждениях. В каждом его слове звучит непоколебимая вера в Искусство — это слово Васнецов часто писал с большой буквы. Искусство для него — свет, добро, красота, правда, а значит, смысл жизни. Своему нравственно-эстетическому идеалу художник был верен на протяжении всего долгого творческого пути: «...задача искусства — само добро», «...вы (Е. Г. Мамонтова — Л. К.) очень хорошо сказали, что моя работа — «путь к свету», «...какое мне дело, великий талант или мал — отдай все».

Свои адресаты — Чистякова, Поленова, Мамонтовых, Репина, брата Аполлинария, Праховых, жену, выросших детей — он считал близкими ему по духу и был с ними исповедально искренен: «...людям, духовно близким, необходимо верить в одно, радоваться одному и любить одно. Тогда будет крепкое духовное единение, крепкая и искренняя дружба» (из письма к В. С. Мамонтовой).

Почти каждая публикация сборника сопровождается ценным примечанием: «Публикуется впервые по автографу». Впервые читатель знакомится и с отрывками из дневников — итогами многолетних философских раздумий художника о смысле жизни. В записках «Что такое добро и зло?» (запись от 15 июля 1909 года) Виктор Михайлович формулирует свое понимание этих кардинальных понятий бытия. Добро — это «нормальное бытие», и от человека как центрального существа на земле зависит, восторжествует ли оно. «Борьба неизбежна в живот-

ном мире, и в человеческом ее должно избежать», иначе победит «звериная мораль» — «оберегайся сам, если можешь, а не можешь, страдай и гибни». Не только войны, вражда в современном мире, но и непрерывный научный прогресс беспокоят его своей антигуманностью: не восторжествовал бы «культурный зверь», «и не тут ли начало конца...». Выход видит Васнецов в нравственном самосовершенствовании человека, в вере в высшие духовные идеалы. Не будем забывать, что он был сыном потомственного священника — «философски настроенного» — и учился богословию в Вятской духовной семинарии.

Очевидна близость мировоззрений Васнецова и Достоевского, страстно любимого художником: «...до какой степени этот писатель мне дорог, помимо его гениальности». «Бесы» он назвал «алопалипсической прозорливостью». Сергей Булгаков, подчеркивает Н. А. Ярославцева в примечаниях, считал Васнецова Достоевским в живописи. «Духовно свободен человек даже в оковах» — эта проповедническая мысль Васнецова, так же как понятие о красоте, «которая составляет основу всех форм мироздания», помогает глубже понять смысл его художественной деятельности, разобраться в проблеме «васнецовского стиля».

Романтик, философ-идеалист, Васнецов искал (и видел) идеал в дорогой ему Древней Руси (известно: «А я Русью только и жил»), где, по его мнению, существовала духовная близость между художником-творцом и простым человеком, который тоже жил «не хлебом единым». Там, в сказочной Древней Руси, мужчины — герои, воины, защитники, а прекраснотелые женщины — олицетворение чистоты и преданности. Если у Сурикова — это реальная, неистовая и суровая Морозова, то у Васнецова идеал —

М. В. НЕСТЕРОВ.
«Портрет В. М. Васнецова», 1925 г.

«милый облик Снегурочки» (С. Дягилев). Вспомните: женщины на его портретах и в сказочных картинах — сестры.

Васнецовские сказки, портреты, пейзажи, одухотворены мечтой художника о мире добра и красоты, ради которых стоит жить и творить. Его «Затишье» — оригинал мы увидели теперь на выставке даров частных собраний Третьяковской галереи — восхищает тонкостью живописи, поэзией. Скромный пейзаж с неясной женской фигурой (в «Аленушкиной» цветовой гамме) на берегу тихого пруда напоминает, как любил Васнецов Пушкина, музыку Моцарта, Бетховена, как ценил гармонию.

Сергей Дягилев, ценявший его творчество, писал, что псевдорусские проповедники губят, опошляют художество назойливой пропагандой. Так когда-то произошло и с Васнецовым. На нашей памяти растиражированные репродукции «Богатырей» и «Аленушки» раздражающе мелькали едва ли не во всех общественных местах, делались ходульными, казались добродетельными картинками для несмышленных детей. Надо сделать усилие, чтобы представить Виктора Васнецова «новым, современным, невиданным». Серьезные исследования его творчества давно не появлялись. Фундамен-

тальный труд Н. Моргунова и Н. Моргуновой-Рудницкой — монография о В. М. Васнецове (М., 1962) — при всей научной тщательности и добросовестности исследований был написан в то время, когда социальная критика довлела над художественной; последующие авторы статей и популярных книг черпали сведения и оценки из этой монографии.

Новые материалы, столь внимательно, любовно собранные, прочитанные и прокомментированные кандидатом искусствоведения Н. А. Ярославцевой, директором дома-музея В. М. Васнецова, заново открывают нам личность художника, культурную среду, с которой он был связан. Васнецов был един во всем — в творчестве, образе жизни, думах и чувствах.

Мы знакомимся с Виктором Михайловичем Васнецовым накануне его юбилея. 15 мая исполнится 140 лет со дня рождения великого художника. Воспримем же как завещание нам, детям еще более трудного века, его слова: «Счастливы всякий, кому удастся посадить и вырастить хоть маленькое семечко добра и красоты в родной земле. Свои прекрасное, родное, выросшее и расцветшее полным цветом, даст плоды и для всего человечества...».

Лидия КУДРЯВЦЕВА